

Гу Цинчжоу, прислонившись к стене, стоял так, словно у него совсем не было костей.

— А почему бы тебе его не проверить? — спросил он.

— Как проверить?

— Найди кого-нибудь другого, — Гу Цинчжоу подкинул дурацкую идею, искоса поглядывая на Лу Хэна, словно изучая его реакцию.

Лицо Лу Хэна мгновенно почернело, и он отрезал:

— Это исключено.

— Я же не предлагаю тебе заводить настоящие отношения, — Гу Цинчжоу по-прежнему выглядел беззаботным и неспешно пояснил: — Найди кого-нибудь, чтобы разыграть спектакль и немного задеть его.

Лу Хэн, казалось, никогда не рассматривал такой вариант и не мог даже представить, что Гу Цинчжоу способен на подобные советы:

— Я хочу вернуть его, а не причинять ему боль.

Гу Цинчжоу приподнял бровь.

Лу Хэн повернул голову к окну и тихо произнес:

— Чи Яньчжи — очень хороший человек, я не могу так его испытывать и оскорблять.

Если в сердце Чи Яньчжи еще теплится хоть капля привязанности, то, поступи он так, Чи Яньчжи наверняка будет очень больно.

Тот человек всегда прятал печаль и разочарование глубоко внутри, ему и так было нелегко.

Гу Цинчжоу остался доволен ответом:

— Раньше я думал, что у тебя нет сердца.

— Его и правда не было, — Лу Хэн горько усмехнулся.

Когда-то он и сам верил, что может пройти через тысячи цветников, не зацепив ни лепестка, и был уверен, что от рождения лишен сердца, способного полюбить другого.

Но появился Чи Яньчжи.

Чи Яньчжи отдал ему свое чистое, как золото, сердце.

А он его не сберег.

Глаза Лу Хэна слегка покраснели:

— Я хочу сказать ему десять тысяч раз «прости», но что толку от этих слов? Ему никогда не нужны были извинения, он хотел, чтобы я был достоин его доверия.

Молчавший до этого Ся Сюнь, не отрываясь от телефона, заметил:

— Я никогда ни за кем не бегал, но искренность — это главное оружие.

— Для начала мне нужно хотя бы его увидеть, — Лу Хэн беспомощно прижал ладонь к груди. Там, в глубине, разливалась острая боль, словно он терял что-то бесконечно важное, даже не осознавая, что именно.

— Дождись выписки, не торопи события, — телефон Ся Сюня разрывался от уведомлений. Он поправил маску, темные очки и рыбацкую шляпу. — Мне пора, нужно снимать пилотный выпуск для одного шоу.

— Я поеду с тобой, у меня там встреча, — сказал Гу Цинчжоу. — С каких пор ты стал сниматься в шоу? Ты же говорил, что ни на какие не подпишешься. Что за формат?

Ся Сюнь ответил:

— Что-то вроде шоу для тех, кто переживает расставание. Помогаю другу, буду там просто фоном. Кстати, если бы состав участников не утвердили так давно, А-Хэн и дизайнер Чи отлично бы подошли для этой программы.

Лу Хэн на больничной койке резко повернул голову, в его глазах читалась такая благодарность, что она едва не лилась через край.

Ся Сюня передернуло от такого выражения лица. Он отступил на шаг назад и подозрительно уставился на друга:

— Что ты задумал? Я же сказал, участники уже выбраны...

Лу Хэн проигнорировал его слова и спросил:

— Это шоу Лу Цзинье, верно?

— У тебя отличный нюх на новости.

Лу Цзинье была двоюродной сестрой Лу Хэна. Отношения между их семьями были прохладными, старшее поколение почти не общалось, и только Лу Хэн поддерживал связь с сестрой.

Лу Хэн вдруг почувствовал, что рана больше не болит, а голова стала ясной. Выпроводив обоих, он сидел на кровати и улыбался как дурак.

Шанс есть, и он не призрачный...

В прошлой жизни, вскоре после их развода с Чи Яньчжи, у Лу Цзинье возникли проблемы: пара, забронированная для её шоу, не смогла приехать, а анонс уже был выпущен. Она обратилась к своему только что разведенному кузену, надеясь, что Лу Хэн и Чи Яньчжи помогут заполнить вакантное место.

Тогда Лу Хэн не согласился, и никакие уговоры сестры не заставили его изменить решение. Позже он слышал, что Лу Цзинье связалась с Чи Яньчжи, и тот дал согласие.

Чи Яньчжи тогда участвовал в шоу с другим альфой в качестве пары, переживающей развод.

Кажется, программу тогда сильно критиковали, но Лу Хэн не следил за этим.

Теперь, оглядываясь назад... он понимал, что был не то чтобы равнодушен, просто не хотел видеть Чи Яньчжи рядом с другим альфой.

В этой жизни он непременно воспользуется шансом!

Лу Хэн тут же набрал номер Лу Цзинье.

Выслушав его просьбу, она помолчала несколько секунд, а затем издала вопль, похожий на крик чайки:

— Я не получала уведомлений! С чего бы им внезапно отказываться? А-а-а, Лу Хэн, не каркай!

— Я не каркаю, — серьезно сказал Лу Хэн. — Если те гости действительно не смогут приехать, обязательно рассмотри мою кандидатуру в первую очередь.

На другом конце провода снова воцарилась тишина.

Лу Хэн решил, что сестра считает его ненадежным, и поспешил добавить:

— Если это случится, мы с Яньчжи будем для тебя самыми подходящими кандидатами, которых ты сможешь найти так быстро.

Если память его не подводила, у той пары, что должна была участвовать, в шоу был статус «готовящиеся к разводу».

Две другие пары были «разведены два года» и «только что развелись». Была еще пара коллег, не состоящих в отношениях, для контраста.

Пара, «готовящаяся к разводу», состояла из двух карьеристов: альфа — менеджер крупной компании, омега — школьный учитель.

Лу Хэн чувствовал, что они с Чи Яньчжи идеально вписываются в этот формат. Шоу анонсировали давно, без имен и лиц, лишь с кратким описанием типажей.

Лу Цзинье признала, что логика в его словах есть, но она пока не получала известий об отказе.

— Если случится то, о чем ты говоришь, я свяжусь с вами в первую очередь, — Лу Цзинье снова перешла на ультразвук. — Но они уже отсняли интервью для пилотного выпуска! А-а-а, жизнь наемного работника — это ад, не мучай меня!

Лу Хэн успокоил её парой фраз и закончил разговор.

Он массировал пульсирующие виски, представляя перед глазами холодный, отстраненный образ Чи Яньчжи.

Столько времени бок о бок на шоу... Он должен проявить себя с лучшей стороны. Даже если не удастся удержать Чи Яньчжи, он хотя бы даст ему почувствовать свою искренность.

Когда Чи Яньчжи пришел в себя, прошло уже два дня. Он все еще лежал на полу в полном беспорядке, а головокружение от сильного удара затылком никак не проходило.

Он растерянно открыл подернутые туманом глаза, и лишь спустя долгое время черная пелена перед взором начала рассеиваться.

Тело больше не терзало жаром течи, но в этот летний зной Чи Яньчжи бил такой озноб, что он дрожал всем телом.

Злоупотребление препаратами сильно ударило по железам, а во время обморока он потерял немало крови, которая теперь засохла темным пятном на затылке.

Вероятно, в беспамятстве он метался, и следы крови были повсюду — настоящая сцена преступления.

Чи Яньчжи с разочарованием посмотрел в потолок.

Зачем он вообще очнулся...

Двое суток без еды и воды — горло пересохло до боли. Он заставил себя подняться, чтобы сделать пару глотков минеральной воды из отельного мини-бара.

Когда силы немного вернулись, он поставил на зарядку телефон, который давно разрядился и выключился. Одно лишь движение — наклониться, а потом выпрямиться — едва не заставило его снова рухнуть на пол.

Слишком холодно.

А ведь кондиционер в комнате был выключен.

Чи Яньчжи забрался на кровать и закутался в одеяло, но холод все равно просачивался из самой глубины костей.

Он нащупал пульт от кондиционера, включил режим обогрева, свернулся калачиком и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/20237/2016180>